

- Да блин, - в сердцах сказал Саша. - Опять глюки...

«Я не глюк», - улыбнулась девушка, садясь на корточки так, чтобы ее лицо было напротив. Впрочем, даже этим действием она подтверждала обратное: половина ее тела уходила в стену.

- Что с вами? - строго спросил Агросов.

- У меня видения, опять, - пробормотал пациент, лежащий на кушетке. - Я вижу свою погибшую жену.

«Ну вообще-то нет», - начала Кристина.

- И давно у вас такое? - участливо поинтересовался профессор.

- С того момента, как ее смерть увидел, - признался Саша. - Я тогда первый раз контроль над телом потерял, ничего не помню из того, что происходило.

«Вот только не надо тут распинаться, - опять вставила Кристина. - Он же все равно ничего не поймет, только психоделики тебе какие-нибудь пропишет или успокоительные, станешь овощем».

- Так, это интересно. Значит, к неконтролируемой агрессии и провалам в памяти нужно добавить еще и галлюцинации, - огорченно констатировал Агросов. - Плохо, крайне плохо.

- О чем это вы? У меня нет неконтролируемой агрессии.

«Сказал человек, убивший за две недели больше тысячи, - усмехнулась девушка. - И вообще, ты меня игнорируешь, сейчас обижусь и заберу тело под предлогом самозащиты».

- Неконтролируемую и контролируемую агрессию во время войны различить очень сложно, - сказал профессор. - Особенно в моменты потери памяти. Вы же не будете отрицать, что убивали в это время?

- Толку отрицать очевидный факт?

- Ну вот и хорошо, - кивнул Агросов. - Нужно будет добавить это в вашу карту.

«А я вот не согласна, может это я убивала, а не он? Мстила, так сказать, своим обидчикам».

- Что-то ты совсем разошлась, - заметил Саша призраку. - То полслова не добьешься, а то целые диалоги выдаешь.

«Ой», - сказала девушка и тут же исчезла.

- Вы сейчас разговариваете с галлюцинацией?

- Для меня она так же реальна, как и вы. И да, она ушла.

- Ну что же хорошо, - улыбнулся профессор. - Тогда у меня для вас две новости. Во-первых, вы первый испытуемый, и количество биоройдов в вашей крови значительно выше, чем у остальных. Увы, мы тогда еще не знали нужную дозу, таково бремя первопроходца. Во-вторых, подобные симптомы, в том числе агрессия, есть и у других испытуемых. Например, у меня.

- У вас? - удивился Саша.

- Совершенно верно, – кивнул Агросов. – Несмотря на мой возраст и крайнюю миролюбивость, когда вы вошли в кабинет, было стойкое желание вам врезать. И, судя по остальным, это общая симптоматика всех, кому мы внедрили биологические наномашинки.

- Странно, я за собой такого не замечаю, – пробормотал он. – Ни разу не хотелось ударить кого-то просто так.

- О, поверьте, у меня причин достаточно. Начиная от выломанной вами двери, заканчивая пистолетом, которым вы мне угрожали в прошлый раз. К тому же, у вас агрессия вполне может накапливаться, выливаясь в такие вот приступы.

- И что вы мне предлагаете, успокоительное?

- Увы, новые биоройды быстро абсорбируют практически любое количество медикаментов, которые по их программе не подходят для нормальной работы организма, – с сожалением произнес профессор. – Так что прописывать обезболивающее, успокоительное и даже снотворное вам абсолютно бесполезно. Разве что, они будут вам нужны, но тогда ваш организм должен сам вырабатывать гормоны соответствующие задачам.

- Потрясающе. То есть, с одной стороны, вы меня вылечили, а с другой – я в полной заднице.

- Не только вылечили, еще и значительно усилили: ваши параметры восприятия, силы и выносливости будут даже выше, чем у некоторых олимпийских чемпионов, – улыбнулся Агросов. – Правда, они получены путем жесточайшего допинга. Коим являются и специализированные наномашинки. Но нам же не спортивную комиссию проходить.

- Ну, спасибо. Успокоили, – отмахнулся Саша, поднимаясь с кушетки. – Что мне теперь делать-то со всем этим?

- Для начала окончательно и бесповоротно принять для себя, что жена мертва. Это будет первым существенным шагом к осознанию новой реальности.

- С этим у меня давно проблем нет, я сам ее на костер нес.

- Ну в таком случае, дальше только ждать, – сказал профессор, отключая кабели от нейроинтерфейса. – Все готово. Сейчас получим полный анализ, и можете идти спать.

Через секунду на экране появилось изображение Саши в полный рост. На проекции можно было разобрать по слоям все тело, начиная с кожи и заканчивая нервными окончаниями. Было, конечно, интересно посмотреть на себя изнутри, но гораздо занимательнее оказались приписки диагностической системы. Перечислялись все возможные проблемы, включая тромбы, переломы, ушибы, разрывы и многое другое. Александр даже рот открыл от изумления: сколько, оказывается, у него было проблем внутри. Впрочем, все или почти все они проходили под статусом «частичное выздоровление», а таймер до полного выздоровления показывал не больше двух суток.

- Потрясающие показатели. Признайте! – улыбнулся Агросов. – Даже с наномашинками такой эффективности мы достигнуть не могли бы. И все это биологического происхождения.

- Да уж, – пробормотал Александр. – Если бы не побочные эффекты.

- В большинстве своем они вызваны возвратом к естественному гормональному балансу. Такими мы должны быть от природы, по крайней мере, по мнению биоройдов, – профессор

замолчал, задумавшись. – Наверное, в новой среде это достаточно оправдано. В конце концов, далеко не каждый цивилизованный человек способен убить себе подобного.

- Не сказал бы, что они нам сильно подобны.

- Что ж, спор здесь бессмыслен.

- Ладно, я все понял, – кивнул Александр. – У меня до подъема восемь часов осталось, а надо еще комнату для ночлега найти.

- А оставайтесь тут, – предложил Агросов. – И вам никуда ходить не надо будет, и мы тесты окончательно проведем. Все же детальное обследование займет значительно больше времени.

- Хорошо, – согласился, взвесив все за и против, Саша и лег обратно на кушетку. – Мне нужно будет в дорогу несколько комплектов обезболивающих и стимуляторов для автоаптечки.

- Без проблем, – кивнул профессор. – А теперь постарайтесь уснуть, свет и монитор мы выключим. Спокойной ночи.

- Спокойной, – отозвался он, закрывая глаза.

«Легко сказать «постарайтесь уснуть», – ворочаясь, подумал Саша. Это как если тебе говорят: не думай о белой обезьяне. Да еще и провод этот, из шеи торчащий. Хорошо хоть, что воротник специальный надели так, чтобы провод не гнулся и шею не тер. Сначала он просто лежал с закрытыми глазами, потом считал овец, правда, этот подсчет быстро превратился в перебирание патронов на крыше. Он вспоминал, как одну за другой всаживал пули в головы зараженных, и понял, что не чувствовал тогда ничего, кроме удовлетворения. Злого, яростного удовольствия.

Черт, а ведь это плохо. Если его эмоции влияют на выполнение задания, это может поставить под угрозу не только его, но и всех окружающих. Помешает выполнению миссии. Только как бороться с тем, что ты действительно чувствуешь к тварям, которые убили самого дорогого тебе человека? Смириться? Отпустить? Это все же было несколько проблематично.

- Убей их всех, да и дело с концом, – улыбаясь, проговорила Кристина, лежащая рядом с ним на кушетке. – В конце концов, и цель-то более чем благородная – очищение мира от зомби. Раньше вот на неверных ходили, а теперь на зомби ходить будут; хорошая же штука, не находишь?

- Ты глюк, – подумал Саша, но вслух говорить не стал.

- С одной стороны, наверное, ты прав. Я, конечно, не человек, – проговорила девушка. – Но и на простую галлюцинацию я тоже не тяну. Во-первых, я могу напрямую влиять на твою жизнь.

- Это как еще?

- Очень просто, я тебе ее уже дважды спасала, – улыбаясь, заметила Кристина. – Хотя ладно, так чтобы вообще спасала, может, и один раз, но точно.

- Это когда?

- Как когда? Когда ты с контролером тем сражался, – напомнила девушка. – Я тогда на себя управление взяла и так эту тварь отделала, что мало не показалось.

- Как это вообще возможно? – помотал Саша головой. – Не понимаю, ты точно мертва, я тебя

сам сжег, на своих руках на костер клал!

- Это я помню, – кивнула Кристина. – И как убивал всех в больнице помню, и как меня на руках держал. Странное, конечно, ощущение было. Вот как будто и я, и не я одновременно.

- Песец, – проговорил парень, прикрывая глаза рукой. – Я не верю в призраков, я не верю в душу отдельно от тела, я не верю в паранормальное.

- Ну уж не знаю, во что ты там веришь, но одно я тебе хочу заявить твердо: я не галлюцинация – это сто процентов. Не будет же твоя галлюцинация говорить или делать то, чего ты не можешь знать.

- Ну допустим.

- Хорошо, тогда давай пойдем от противного, сейчас в твоем организме каждую секунду производится порядка трех миллионов эритроцитов в секунду и около двух миллионов биоройдов. Они начали плодиться с момента ассимиляции и теперь составляют одну треть от общей кровяной массы. Ты это знал?

- Нет, – честно признался Саша. – А ты-то откуда это знаешь?

- Просто знаю и все, – сказала девушка. – Пойдем дальше. Во время боя с контролером ты использовал «Джит Кун До». Как и во время зачистки. Ты его знаешь?

- Это что вообще такое?

- Это боевой стиль, в твоем армейском курсе он есть, в упрощенной форме, – заметила Кристина. – А еще...

- Хватит, я понял, – устало проговорил Александр. – Вот только при жизни ты не то, что какое-то там «До» не знала, ты из пистолета не стреляла ни разу, я только планировал тебя научить.

- Уверен? – переспросила девушка. – Странно, ну да ладно.

- Слушай. Завтра на разведку, день будет длинный. Дай поспать а...

- Прости, – сказала, растворяясь, девушка. – Спокойной ночи... - как ни странно, после этого пожелания уснул он практически мгновенно. Или, если выразаться точнее, просто провалился в черное небытие. И только перед тем, как тьма совсем поглотила его, успел увидеть маленькую желтую точку, маячившую на расстоянии вытянутой руки.

Сна не было. Просто часов через шесть он открыл глаза и понял, что выспался, совсем. А еще понял, что хочет в туалет, вот прямо сейчас. Вспомнив, сколько он съел вчера за ужином, Саша быстро отстегнул воротник и, вытянув провод из шеи, выскочил в коридор. Благо нужная дверь с треугольником вниз оказалась почти по соседству, и бежать никуда не пришлось. Через несколько минут, посвежевший и умывшийся, он вернулся в палату диагностики, где уже стояла испуганная медсестра.

- Вы чего удумали? – с порога набросилась она на него. – Нельзя так внезапно отключать высокоточное диагностическое оборудование!

- Да чего вы так нервничаете, я же ничего не сломал. Да и отлучиться нужно было срочно.

- Нет, вы не понимаете, у нас один единственный такой автодок остался, остальные либо

хирургические, либо общего назначения.

- Знаете что, по-моему, мне уже пора, – смущенно сказал Саша, взяв со стула вещи.

- Куда это ты собрался?! Я главврачу на тебя нажалуюсь!

- Вот и отлично, заодно о результатах диагностики ему расскажете, а я - на задание, – он выскользнул из комнаты, минуя гневную тетку. Накинув куртку уже на улице, Александр посмотрел на часы. Полседьмого. До назначенного Артемом времени еще полчаса. Можно сходить к мемориалу, например. Хотя какой там мемориал? Простая бетонная плита, истерзанная сотнями когтей этих тварей.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/442153>